

Раз уж взялся за дело, нужно сделать его как можно лучше.

По пути в отель Вэнь Шиянь купил продукты и специи. Когда он пришел, Гу Вэньцзин как раз проводил видеоконференцию. На столе стояла теплая вода и лекарство от желудка — значит, он не обманывал, у него действительно болел живот.

Вэнь Шиянь смотрел на Гу Вэньцзина, сидевшего на диване. Тот с невозмутимым видом слушал отчет подчиненного, время от времени задавая ключевые вопросы. Если ответ собеседника его не удовлетворял, его красивые брови слегка сходились к переносице. В каждом его жесте сквозила стать настоящего акулы бизнеса. Лицо, фигура — это важно, но харизма важнее. Не зря он главный герой романа в жанре сладкой любви. Такое лицо и в Главном мире считалось бы эталоном красоты, его содержание стоило бы не меньше восьмизначной суммы. Если так посчитать, то Вэнь Шиянь еще и в выигрыше.

Гу Вэньцзин, продолжая совещание, чувствовал, что Вэнь Шиянь то и дело на него поглядывает. Уголки губ господина Гу, которые до этого были опущены из-за бестолкового отчета, невольно поползли вверх. Неужели ему так нравится на него смотреть? Он подпер подбородок рукой, подставляя свету свой идеальный профиль, и в сиянии ламп выглядел просто ослепительно.

Подчиненный, который запинаясь докладывал о проекте, заметив улыбку босса, похолодел. По всем законам жанра, Гу Вэньцзин должен был разнести их всех в пух и прах, сверкая ледяным взглядом. А тут — улыбка? Неужели доклад был настолько плох, что даже рассмешил босса? Сотрудник впал в отчаяние, и, не ожидая уже ничего хорошего, договорил остальное на удивление гладко.

— Хорошо. В проекте еще есть недочеты, исправьте и доложите снова.

Подчиненные, уже приготовившиеся к буре, опешили. Они чувствовали себя добычей, которая уже попрощалась с жизнью, но внезапно наткнулась на слепого охотника. Чудом спасшиеся всегда надеются на лучшее. Кто бы ни вселился в их босса, пусть никуда не уходит!

Завершив конференцию, Гу Вэньцзин встал и направился на кухню. Вэнь Шиянь только что слепил маленькие вонтоны и опустил их в кипяток. Густой пар поднимался над кастрюлей, окутывая Вэнь Шияня дымкой, отчего тот казался неземным созданием, готовым в любую минуту раствориться в воздухе.

Гу Вэньцзин обнял его со спины и по привычке коснулся губами шеи. Вэнь Шиянь, которому стало щекотно, рассмеялся и попытался увернуться:

— Господин Гу, желудок еще болит?

Гу Вэньцзин с усталым видом положил подбородок на плечо Вэнь Шияня:

— Выпил лекарство, стало лучше.

Он крепче прижал его к себе:

— Не двигайся, дай мне тебя обнять.

Вэнь Шиянь услышал какой-то щелчок.

— Будь послушным.

... (далее следует сцена, не подлежащая публикации).

Когда всё закончилось, Вэнь Шиянь с мягким взглядом посмотрел на Гу Вэньцзина. Они обменялись поцелуем, и Вэнь Шиянь уперся пальцем в грудь Гу Вэньцзина, который снова подался вперед:

— Господин Гу, вонтоны сейчас переварятся.

Глаза Вэнь Шияня покраснели от смущения, на бледных щеках играл румянец, а припухшие от поцелуев губы выглядели жалко и трогательно. Гу Вэньцзин сглотнул. Он совсем не хотел есть вонтоны.

— Господин Гу, я пойду умоюсь, а ты будь хорошим, съешь их, ладно? Я ведь специально для тебя готовил.

Голос Вэнь Шияня звучал мягко и покладисто. Гу Вэньцзин посмотрел на это красивое лицо, наконец вздохнул и сделал шаг назад:

— Хорошо.

Вэнь Шиянь разложил вонтоны по тарелкам и ушел наверх, прихватив одежду. Закрыв дверь ванной, он наконец смог выдохнуть.

Вот же влип. Если бы он не подготовился заранее, то о том, чтобы завтра в пять утра быть на съемках, не могло быть и речи — он бы прямо сейчас скончался на кровати в отеле. Ноги ныли, и при мысли о завтрашней сцене с верховой ездой Вэнь Шияню хотелось прижать Гу Вэньцзина к кровати и заставить его пережить всё то же самое!

Ворча про себя, он привел себя в порядок. Убедившись, что всё предусмотрел, Вэнь Шиянь переоделся и вышел.

Гу Вэньцзин уже лежал в постели. Он был с обнаженным торсом, волосы чуть влажные — видимо, успел принять душ в другой ванной. Увидев Вэнь Шияня, он отложил книгу:

— Иди сюда.

Вэнь Шиянь послушно подошел к кровати. В следующее мгновение его обхватили за талию, и он даже не понял, как это произошло — мир перевернулся, и он оказался прижат к матрасу.

Поцелуи Гу Вэньцзина всегда были властными, не оставляющими ни малейшего шанса на передышку. Мужчина, которого прервали, не только не остыл, но, напротив, накопил еще больше желания, дойдя до предела. Вэнь Шиянь чувствовал себя утлой лодкой в океане, которую бросает из стороны в сторону, и бушующие волны вот-вот поглотят его целиком. Ему оставалось лишь крепко обнимать Гу Вэньцзина за шею и ластиться к нему, надеясь вымолить себе спасение.

Когда он снова ответил на поцелуй, Вэнь Шиянь впервые проявил инициативу. Гу Вэньцзин тихо рассмеялся:

— Почему ты сегодня такой послушный?

Сознание Вэнь Шияня затуманилось, он уже не слышал, что говорит Гу Вэньцзин. Он потерялся о него и пробормотал что-то совсем невнятное.

Гром среди ясного неба. Гу Вэньцзину показалось, что его ударило током. Он взял Вэнь Шияня за подбородок:

— Что ты сейчас сказал? Повтори.

Вэнь Шиянь закрыл глаза и, хныкая, отказался отвечать:

— Так устал...

Он просил о пощаде, но Вэнь Шияню показалось, что это лишь раззадорило партнера. Мир перед глазами померк, и когда он снова открыл глаза, было уже светло.

Вэнь Шиянь резко подскочил, но тут же охнул от боли в мышцах поясницы. Схватив телефон, он увидел, что уже 11:30. Он поспешно набрал Сяо Цзя:

— Сяо Цзя, что там происходит? Режиссер меня уже ждался?

Голос Сяо Цзя звучал со сна:

— А? Вэнь-гэ, ты что, не получал уведомление? Твои сцены перенесли на завтра.

Вэнь Шиянь, который как раз натягивал одежду, замер:

— Почему?

— О, просто вернулся Юй-гэ, и режиссер Чжан решил сначала отснять его сцены.

Юй-гэ. Ло Июй, исполнитель главной роли, восходящая звезда, сейчас на самом пике популярности. Вэнь Шиянь выдохнул:

— Хорошо. Тогда заберешь меня позже.

Повесив трубку, Вэнь Шиянь заметил записку, оставленную Гу Вэньцзином:

«Захочешь поесть — позови официанта. Сегодня отдыхай, на площадку пойдешь завтра».

Ха. Если бы он остался здесь еще на одну ночь, то завтра точно не встал бы с кровати.

<http://bllate.org/book/19945/1963338>